
Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее девяносто первой сессии, 6–10 сентября 2021 года****Мнение № 34/2021 относительно Мохаммеда Салеха аль-Худари и Хани Мохаммеда аль-Худари (Саудовская Аравия)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.
2. В соответствии со своими методами работы¹ 23 декабря 2020 года Рабочая группа препроводила правительству Саудовской Аравии сообщение, касающееся Мохаммеда Салеха аль-Худари и Хани Мохаммеда аль-Худари. Правительство ответило на это сообщение 19 марта 2021 года. Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
  - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному содержанию без возможности пересмотра дела или получения правовой защиты в административном или судебном порядке (категория IV);

---

¹ A/HRC/36/38.

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Мохаммед Салех аль-Худари является 83-летним гражданином Палестины, родившимся в 1938 году. Он проживает в Саудовской Аравии уже 28 лет, с 1992 года. Он находится на пенсии, но его прежние профессии — врач и политик. Его предыдущая работа в сфере политики включала выполнение обязанностей официального представителя в Саудовской Аравии де-факто власти ХАМАС в Газе, когда он координировал отношения между де-факто властью ХАМАС и правительством Саудовской Аравии. Его политическая позиция была известна и надлежащим образом зарегистрирована в правительстве Саудовской Аравии. Он ушел с этой должности 10 лет назад по состоянию здоровья и после отставки не занимался политикой. Живя в Саудовской Аравии, он поддерживал хорошую репутацию и в прошлом никогда не подвергался задержанию или заключению под стражу.

5. Хани Мохаммед аль-Худари является 50-летним гражданином Палестины, родившимся в 1971 году. Он является сыном Мохаммеда аль-Худари и с 1992 года имеет местом жительства Саудовскую Аравию. Он проживает со своей женой и пятью детьми. Он получил степень кандидата компьютерных наук и работает профессором университета Умм аль-Кура. Он не имеет политических пристрастий и не занимается политической деятельностью. Как и его отец, он поддерживал хорошую репутацию в течение всего периода проживания в Саудовской Аравии и никогда ранее не подвергался задержанию или заключению под стражу.

6. Источник сообщает, что рано утром 4 апреля 2019 года группа мужчин пришла в дом семьи Мохаммеда аль-Худари в Джидде. Эти люди были сотрудниками саудовских служб безопасности, но были одеты в гражданскую одежду. Они предложили Мохаммеду аль-Худари проехать с ними на несколько часов, чтобы ответить на некоторые вопросы, но сказали, что он скоро вернется. Они не назвали причину, по которой им понадобилось допросить его, и ничего не сказали о каких-либо обвинениях или заявлениях против него. Учитывая его серьезные заболевания, включая недавнюю операцию по поводу рака простаты, которая требовала от него регулярного приема лекарств, он попросил разрешения взять с собой туалетную сумку с лекарствами, но ему сообщили, что лекарства ему не понадобятся, так как он скоро вернется домой. По словам источника, у Мохаммеда аль-Худари не было выбора, кроме как пойти с этими людьми, и его семье не сообщили, куда его увозят.

7. Источник сообщает, что вечером 4 апреля 2019 года был также задержан Хани аль-Худари, сын Мохаммеда аль-Худари. Он возвращался домой с работы в университете Умм аль-Кура, когда к нему подошли несколько мужчин и спросили, как пройти в какое-то место и попросили пройти с ними по улице, чтобы указать дорогу. В этот момент он был взят под стражу. По сообщениям, он был задержан без предъявления обвинений и без объяснения причин задержания. Членам его семьи не сообщили ни о его судьбе, ни о его местонахождении. Они нашли его припаркованный автомобиль, но не знали, почему его нет дома и куда он уехал. Они неоднократно звонили ему, но не получали ответа и начали беспокоиться, так как не знали, кому позвонить, чтобы узнать, куда он пропал.

8. По словам источника, оба мужчины были задержаны без предъявления обвинений, им было отказано в доступе к адвокату и их семьям. В течение первых трех месяцев содержания под стражей они оба находились без связи с внешним миром и в одиночных камерах в тюрьме Дахбан, недалеко от Джидды. Семьи не имели представления о местонахождении ни одного из них, и в период одиночного

заклучения этим двум мужчинам не было сообщено никаких причин, оправдывающих их такое содержание под стражей.

9. Источник сообщает, что через месяц после даты задержания сотрудники службы безопасности тюрьмы Дахбан позвонили жене Мохаммеда аль-Худари, чтобы спросить, какими болезнями он, возможно, страдает, и попросили привезти в тюрьму необходимые ему лекарства. На тот момент не было предоставлено никакой информации о местонахождении Хани аль-Худари или о причине задержания этих двух мужчин. В конце июня 2019 года каждому из них впервые разрешили позвонить по телефону своим родным. Только тогда семья Хани аль-Худари узнала, что он также содержится в тюрьме Дахбан вместе со своим отцом. Ни отец, ни сын не знали, что другой задержан и что они фактически содержатся в одной и той же тюрьме.

10. После этого телефонного разговора семье разрешили более частые звонки и свидания. Примерно 9 июля 2019 года каждому из двух мужчин впервые было разрешено отдельное свидание с семьей. После этого свидания им разрешили еженедельный телефонный звонок, в ходе которого им разрешалось поговорить с семьей в течение пяти минут, и было разрешено ежемесячное свидание, которое должно было длиться около часа. В августе и сентябре 2019 года все формы поддержания связи были временно приостановлены без объяснения причин.

11. Согласно источнику, оба мужчины якобы подвергались жестоким и принудительным допросам во время их содержания под стражей, особенно в течение первых трех месяцев, когда они содержались в одиночных камерах. По сообщениям, допросы проводились посреди ночи и без предупреждения, что оказывало на них эмоциональное и психологическое давление и приводило в состояние истощения. В течение трех месяцев одиночного заключения свет в их камерах горел 24 часа в сутки, что затрудняло отдых и вызывало путаницу со временем суток.

12. Источник также сообщает, что ни одному из мужчин не была предоставлена возможность проконсультироваться с адвокатом во время или между допросами. Кроме того, оба мужчины были лишены возможности официально оспорить в суде свое продолжающееся содержание под стражей без предъявления обвинения или законных оснований, а также иным образом довести свое дело до сведения судьи. Несколько адвокатов, к которым семья обратилась за помощью, отказались брать за их дело, так как боялись, что сами подвергнутся преследованиям. По словам источника, адвокаты, ведущие аналогичные дела, впоследствии задерживались.

13. Источник сообщает, что в течение более 11 месяцев эти два человека не были доставлены к судье или в суд, им не был предоставлен доступ к каким-либо материалам дела или доказательствам против них, которые могли бы объяснить или оправдать их содержание под стражей. Им сообщили, что их дело ожидает решения судьи для определения дальнейших шагов, но не предоставили никакой дополнительной информации о том, в чем будет заключаться это решение и когда оно может быть вынесено.

14. Источник сообщает, что 8 марта 2020 года Мохаммед аль-Худари и Хани аль-Худари впервые предстали перед судьей. В этот день около 60 задержанных — в основном палестинской национальности или происхождения — предстали перед судом в Эр-Рияде, и им, включая аль-Худари, были предъявлены обвинения в терроризме. Источник утверждает, что эти обвинения стали результатом жестоких допросов, которые проводились без присутствия адвоката, пока мужчины содержались в одиночных камерах. Источник с обеспокоенностью отмечает, что ни один из мужчин не был проинформирован властями о том, что он предстанет перед судом или ему будет предъявлено обвинение в этот день, однако, как сообщается, семья узнала о судебном заседании случайно из разговора с семьей другого заключенного. После этого семья сообщила об этом Мохаммеду аль-Худари и Хани аль-Худари во время запланированного звонка, и оба были удивлены этим судебным заседанием.

15. Источник добавляет, что после слушания дела 8 марта 2020 года и с учетом глобальной пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) семьи Мохаммеда аль-Худари и Хани аль-Худари были проинформированы о том, что все будущие

свидания приостановлены. По словам источника, это касается не только свиданий с родственниками, которые крайне были важны для контроля за состоянием здоровья Мохаммеда аль-Худари, но и означает, что они не могут встречаться с адвокатом. Источник отмечает, что было нарушено не только право этих двух мужчин на доступ к своей семье, но и что это решение имело серьезные последствия для прав человека и справедливого судебного разбирательства, как объясняется ниже.

16. Согласно источнику, дополнительные судебные слушания состоялись 5 октября и 15 ноября 2020 года соответственно. Следующее судебное слушание было назначено на 10 января 2021 года, и предполагается, что для завершения судебного разбирательства в отношении Мохаммеда аль-Худари и Хани аль-Худари впоследствии потребуется еще два судебных слушания.

17. По словам источника, единственные доказательства, представленные против Мохаммеда аль-Худари и Хани аль-Худари в ходе этих слушаний, — это показания, полученные от их обвиняемых, которые также находятся под стражей, в ходе допросов обвиняемых в условиях содержания под стражей. Как сообщается, в этом деле нет никаких подтверждающих доказательств. Источник с большой озабоченностью отмечает, что в отношении обвиняемых могли применяться такие же жестокие и принудительные методы допроса, как и в отношении Мохаммеда аль-Худари и Хани аль-Худари (см. пункт 88 ниже), и что показания могли быть получены в результате пыток или жестокого обращения.

18. Как указано выше, саудовские власти не назначили Мухаммеду аль-Худари и Хани аль-Худари адвоката ни на одном из этапов их задержания или содержания под стражей, ни во время первоначального судебного разбирательства, и семье потребовалось значительное время, чтобы найти местного адвоката, готового представлять их интересы. Это означает, что оба эти лица были лишены юридического представительства во время первого слушания 8 марта 2020 года. Власти не предприняли никаких шагов, чтобы обеспечить назначение адвоката на это слушание.

19. Источник сообщает, что в мае 2020 года семья смогла найти местного адвоката, готового представлять интересы Мохаммеда аль-Худари и Хани аль-Худари, и поручила ему представлять интересы обвиняемых. Однако, как сообщается, адвокат не смог связаться или встретиться ни с Мохаммедом аль-Худари, ни с Хани аль-Худари до второго слушания 5 октября 2020 года. Это означает, что, несмотря на наличие адвоката, которому семья поручила представлять интересы Мохаммеда аль-Худари и Хани аль-Худари, оба эти лица были лишены возможности общаться со своим адвокатом в течение более пяти месяцев. Первый раз адвокат встретился или поговорил со своими клиентами в течение 15 минут перед началом второго слушания, 5 октября 2020 года. В общей сложности, как сообщается, адвокату был предоставлен доступ для беседы с обоими аль-Худари только дважды — в течение 15 минут перед началом слушаний 5 октября и в течение 15 минут до начала слушаний 15 ноября 2020 года. Кроме того, после слушания 15 ноября одному из коллег адвоката было разрешено встретиться с Мохаммедом аль-Худари в тюрьме. Это означает, что аль-Худари смогли поговорить со своим местным адвокатом в общей сложности только 30 минут, а Мохаммед аль-Худари имел одну дополнительную встречу с коллегой адвоката, за весь период их содержания под стражей с момента первоначального задержания 4 апреля 2019 года, — т. е. на протяжении почти одного года и восьми месяцев. Кроме того, несмотря на то, что ему было поручено вести это дело с мая 2020 года, и то, что он выступал в суде от имени аль-Худари во время слушания 5 октября 2020 года, местный адвокат не был допущен саудовскими властями к материалам дела до слушания 15 ноября 2020 года, в том числе к доказательствам против аль-Худари.

Анализ нарушений

20. В свете вышеизложенного источник считает, что содержание Мохаммеда аль-Худари и Хани аль-Худари под стражей является произвольным в соответствии с категориями I, III и V из числа категорий, применяемых к делам, представленным на рассмотрение Рабочей группы по произвольным задержаниям.

i. Категория I

21. Источник утверждает, что содержание под стражей Мохаммеда аль-Худари и Хани аль-Худари относится к категории I, что означает, что, если содержание под стражей «явно не может иметь какой-либо правовой основы», оно должно быть признано произвольным по своему характеру².

22. Источник утверждает, что право Мохаммеда аль-Худари и Хани аль-Худари на получение информации о причинах их задержания и о предъявленных им обвинениях, оба из которых являются неотъемлемыми элементами их основных прав на справедливое судебное разбирательство, было нарушено. Источник ссылается на статью 14 Арабской хартии прав человека, которая устанавливает право человека быть информированным о причинах задержания, и, в частности, на разделы 1, 3, 5 и 6 этой статьи.

23. Источник ссылается на закон Саудовской Аравии, который требует, чтобы обвинения были предъявлены в течение 72 часов после задержания, и уточняет, что «власти не могут законно удерживать задержанного более 24 часов, кроме как по письменному распоряжению государственного следователя». Кроме того, положения статьи 14 Арабской хартии прав человека четко устанавливают обязательство сообщать всем задержанным законные основания для задержания и доступ к судье для оспаривания задержания.

24. Источник добавляет, что не менее важным для соблюдения их прав на справедливое судебное разбирательство и права на доступ к независимому и беспристрастному суду является тот факт, что в течение этого периода ни один из мужчин ни разу не предстал перед судьей или судом и им не был предоставлен доступ к каким-либо материалам дела или доказательствам против них, которые могли бы объяснить или оправдать их содержание под стражей. Источник отмечает, что уже одно это свидетельствует о незаконности и необоснованности их содержания под стражей.

25. По словам источника, такое обращение, когда Мохаммед аль-Худари и Хани аль-Худари содержались под стражей более 11 месяцев без законных оснований и без предъявления обвинения, а затем предстали перед судьей для предъявления обвинения без предупреждения со стороны властей, свидетельствует о том, что их содержание под стражей не было гласным, понятным или применялось последовательным и предсказуемым образом. Это, как сообщается, свидетельствует о произвольном характере их задержания.

ii. Категория III

26. Источник утверждает, что судебное разбирательство в отношении Мохаммеда аль-Худари и Хани аль-Худари нарушило их основополагающее право на справедливое судебное разбирательство и право на доступ к независимому и беспристрастному суду в соответствии со статьей 10 Всеобщей декларации прав человека. Источник добавляет, что право Мохаммеда аль-Худари и Хани аль-Худари не подвергаться произвольному задержанию было нарушено, поскольку их содержание под стражей в Саудовской Аравии является необоснованным, незаконным, неуместным и ненужным из-за «несоблюдения» и грубого нарушения Саудовской Аравией их основных прав на справедливое судебное разбирательство.

27. Источник также утверждает, что доказательства этих нарушений, подробно описанных выше, включают тот факт, что они были задержаны и продолжали содержаться под стражей в течение 11 месяцев без предъявления им каких-либо обвинений или без каких-либо законных оснований (см. выше категорию I), предстали перед судьей или судом только через 11 месяцев и получили доступ к материалам своего дела или разрешение ознакомиться с доказательствами против них только спустя еще шесть месяцев, были лишены доступа к адвокату, в том числе во время допросов, и были лишены общения со своей семьей в течение значительных периодов

² E/CN.4/1992/20, приложение 1.

времени. В результате, как сообщается, им было отказано в праве на независимое и беспристрастное судебное разбирательство. Кроме того, психологические пытки, которым они, как утверждается, подвергались во время допросов, отягощаемые болью и стрессом в результате отсутствия адекватной медицинской помощи, усугубили последствия этих нарушений их прав на справедливое судебное разбирательство. Источник утверждает, что каждое из этих нарушений в отдельности указывает на незаконность и несправедливость их содержания под стражей, но если рассматривать их в совокупности, то доказательства в подавляющем большинстве случаев свидетельствуют о том, что эти нарушения придают им произвольный характер.

28. Источник утверждает, что право аль-Худари на дачу указаний адвокату и консультации с ним нарушалось в течение всего периода их содержания под стражей.

29. В частности, источник подчеркивает, что аль-Худари никогда не имели возможности проконсультироваться с адвокатом во время допросов. Действительно, не имея никакой информации о предъявленных им обвинениях или о том, какие обвинения могут быть предъявлены, не имея доступа к материалам дела или доказательствам против них, оба допрашивались без адвоката. По словам источника, вопросы, задаваемые во время этих допросов, были сосредоточены исключительно на бывшей должности Мохаммеда аль-Худари как палестинского лидера в Саудовской Аравии. Действительно, Хани аль-Худари, по имеющимся данным, допрашивали только о его отце и связях его отца. Однако, не зная точных обвинений, выдвинутых против них, или обвинений, которым каждый из них может быть потенциально подвержен, оба мужчины испытывали беспокойство по поводу того, что у них не было возможности проконсультироваться с адвокатом во время допросов. В этой связи источник ссылается на законодательство Саудовской Аравии, согласно которому «любой обвиняемый имеет право обратиться за помощью к адвокату или представителю для защиты на этапах следствия и суда». Источник признает, что, поскольку формулировка этого положения гарантирует право на консультацию с адвокатом «обвиняемому» лицу, это может привести к тому, что задержанные без предъявления обвинения не смогут воспользоваться предоставляемой защитой.

30. По словам источника, такая позиция подчеркивает серьезные последствия отказа задержанному в праве быть информированным о законной причине задержания и задержки с предъявлением обвинения. Отказ этим двум мужчинам в праве быть информированными о выдвинутых против них обвинениях, как утверждается, имеет следствием лишение их права на юридическое представительство. Тем не менее источник отмечает, что эта внутренняя норма гарантирует право на юридическое представительство на стадии следствия и поэтому применима к первым 11 месяцам содержания под стражей аль-Худари. При этом источник добавляет, что необходимо учитывать фундаментальные принципы справедливого судебного разбирательства в соответствии с международным правом прав человека, включая право на адвоката, провозглашенное во Всеобщей декларации прав человека. В результате этой меры их неспособность давать указания адвокату и консультироваться с ним также лишила их возможности предстать перед независимым и беспристрастным судом для определения их прав и добиваться эффективного средства правовой защиты в компетентном национальном суде в отношении их основных прав, которые были нарушены вопреки Всеобщей декларации прав человека и пунктам 5 и 6 статьи 14 Арабской хартии прав человека. Источник также добавляет, что им не дали возможности оспорить обстоятельства их задержания.

31. Как объяснялось выше, семья Мохаммеда аль-Худари и Хани аль-Худари приложила немало усилий, чтобы нанять местного адвоката в Саудовской Аравии от их имени, но они не смогли найти адвоката, готового вести это дело, либо из-за опасений, что адвокат также станет объектом преследований, либо из-за того, что обвинения все еще не были известны. Все попытки семьи узнать обвинения до первого слушания 8 марта 2020 года, как сообщается, наталкивались на ответ, что им придется подождать слушания. Источник отмечает, что крайне необычно проводить первое судебное заседание, когда обвиняемому отказывают в возможности заранее ознакомиться с обвинением. Саудовские власти также не предоставили юридическую

помощь этим двум мужчинам во время первоначального слушания. Таким образом, они были лишены юридического представительства на слушаниях.

32. Как отмечалось выше, семья продолжала настойчиво искать местного адвоката после слушания 8 марта 2020 года, и затем в мае 2020 года ей удалось найти адвоката, готового представлять интересы двух мужчин. Однако Мохаммед аль-Худари и Хани аль-Худари были лишены возможности общаться со своим адвокатом в течение более пяти месяцев, вплоть до второго слушания 5 октября 2020 года. Источник отмечает, что невозможно представить защиту без доступа к адвокату, который может запросить доступ ко всем материалам дела и всем доказательствам против обвиняемого, чтобы они могли полностью ответить на обвинения. Кроме того, отсутствие адвоката, по сообщениям, ограничило их возможности оспорить доказательства, полученные в результате пыток и жестоких допросов, как от самих Мохаммеда аль-Худари и Хани аль-Худари, так и от любых других задержанных, которые могли предоставить ложную информацию под принуждением. По словам источника, по мере своего продвижения эти судебные процессы могут опираться на информацию, полученную в ходе этих жестоких допросов без присутствия адвоката. По этим причинам обоим мужчинам было отказано в праве на адвоката, и это нарушение серьезно повлияло на их процессуальные права, а также на их права на справедливое судебное разбирательство и на независимый и беспристрастный суд.

33. Источник также утверждает, что Мохаммед аль-Худари и Хани аль-Худари подвергались жестокому и принудительному допросам во время содержания под стражей, особенно в первые три месяца, когда они содержались в одиночных камерах. Согласно источнику, это является нарушением статьи 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Источник добавляет, что эмоциональное и физическое давление, оказываемое на обоих мужчин, содержащихся в одиночных камерах, привело их в состояние истощения, а допросы проводились посреди ночи и без предупреждения. В течение трех месяцев одиночного заключения свет в их камерах горел 24 часа в сутки, что затрудняло отдых и вызывало путаницу со временем суток. В частности, источник напоминает, что с учетом серьезных проблем со здоровьем у Мохаммеда аль-Худари, требующих специализированного ухода и адекватного отдыха, такое психологическое давление могло поставить его в крайне уязвимое положение, особенно во время допросов.

34. Источник далее утверждает, что сильное психологическое давление и стресс, которым подверглись Мохаммед аль-Худари и Хани аль-Худари, особенно в период содержания под стражей, когда их регулярно допрашивали, равносильны пыткам.

35. Источник отмечает, что сейчас, когда Мохаммеду аль-Худари и Хани аль-Худари уже предъявлены обвинения, имеются серьезные опасения, что показания, полученные во время этих жестоких и принудительных допросов, проведенных в условиях, когда они подвергались обращению, равносильному психологической пытке, и когда им было отказано в праве на адвоката и ознакомлении с предъявленными им обвинениями, будут использованы в качестве части материалов дела против них. До слушания 15 ноября 2020 года местному адвокату не был предоставлен доступ к материалам дела, чтобы подтвердить, на какие доказательства опираются обвинения против Мохаммеда аль-Худари и Хани аль-Худари. Источник добавляет, что их допросы в условиях принуждения и пыток являются нарушением их прав на справедливое судебное разбирательство.

36. Источник утверждает, что права Мохаммеда аль-Худари и Хани аль-Худари на защиту от психологических пыток были нарушены в заключении, особенно в течение первых трех месяцев содержания без связи с внешним миром и одиночного заключения. Источник ссылается на статью 5 Всеобщей декларации прав человека, статью 8 Арабской хартии прав человека и правило 1 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными Организации Объединенных Наций (Правила Нельсона Манделы), а также на Конвенцию против пыток.

37. Источник также утверждает, что первоначальное обращение с Мохаммедом аль-Худари и Хани аль-Худари и условия их содержания под стражей равносильны

психологической пытке. Тот факт, что они были задержаны без законных оснований и объяснений, вызывал у них обоим крайний стресс и заставил их постоянно опасаться за свою безопасность. Поскольку им не было предоставлено никаких законных оснований для продолжения содержания под стражей и не было предъявлено никаких обвинений, эта ситуация неопределенности, сопровождаемая стрессом и страхом, значительно затянулась.

38. Источник, ссылаясь на статью 15 Конвенции против пыток, напоминает, что из-за действий саудовских чиновников Мохаммед аль-Худари и Хани аль-Худари оказались в ситуации крайнего эмоционального и психологического давления.

39. Источник отмечает, что очевидно, что такое обращение напрямую повлияет на их права на справедливое судебное разбирательство. Поскольку показания, полученные в ходе этих допросов, явно могут быть использованы в качестве части материалов по делу, используемых для предъявления обвинения или судебного разбирательства против них, психологические пытки, которым они подверглись, еще больше нарушают их право на справедливое судебное разбирательство. Кроме того, хотя условия содержания в одиночных камерах и без связи с внешним миром изменились, когда их перевели в общие камеры и разрешили ограниченное общение с семьей, источник утверждает, что эмоциональное давление и стресс не прекратились, поскольку они не знали, почему их продолжают содержать под стражей, и будут ли и на каком основании им предъявлены обвинения. Таким образом, источник утверждает, что они продолжали испытывать сильное эмоциональное давление, равносильное пыткам, и после первых трех месяцев содержания под стражей, и в течение всего срока содержания под стражей.

40. По словам источника, это также относится к отсутствию адекватного медицинского обслуживания в течение всего периода содержания под стражей. Отказ саудовских чиновников предоставить надлежащий медицинский уход и лечение серьезных и требующих оказания неотложной медицинской помощи заболеваний Мохаммеда аль-Худари только усиливали его боль, страдания и эмоциональный стресс, тем самым способствуя бесчеловечным условиям его содержания под стражей и усугубляя тяжесть психологических пыток. То же самое касается Хани аль-Худари в связи с его зубной болью и неадекватной стоматологической помощью.

41. Источник утверждает, что саудовские власти также нарушили право Мохаммеда аль-Худари и Хани аль-Худари на здоровье и на адекватное лечение и уровень жизни. Это особенно касается Мохаммеда аль-Худари в связи с его серьезными заболеваниями, требующими регулярного специализированного лечения.

iii. Категория V

42. Источник утверждает, что содержание под стражей Мохаммеда аль-Худари и Хани аль-Худари является частью систематической практики заключения под стражу палестинских граждан, проживающих в Саудовской Аравии, и как таковое свидетельствует о том, что их содержание под стражей недопустимо по признакам расового и национального происхождения как палестинцев. Источник отмечает возможность того, что их содержание под стражей может быть также недопустимо по признаку их предполагаемых политических взглядов.

43. Источник напоминает, что их задержание и содержание под стражей, как и других задержанных палестинцев, первоначально происходили без предоставления какой-либо информации или возбуждения какого-либо судебного разбирательства. Однако источник утверждает, что их заключение под стражу вписывается в практику обращения с палестинскими гражданами в Саудовской Аравии и что, оно, таким образом, соответствует критериям категории V. Поэтому их содержание под стражей как таковое считается произвольным.

Ответ правительства

44. 23 декабря 2020 года Рабочая группа препроводила правительству утверждения источника в рамках своей обычной процедуры рассмотрения сообщений. Рабочая группа просила правительство предоставить ей к 22 февраля 2021 года подробную

информацию о Мохаммеде аль-Худари и Хани аль-Худари и уточнить правовые положения, обосновывающие их продолжающееся содержание под стражей, а также совместимость этого факта с обязательствами Саудовской Аравии по международному праву прав человека. Рабочая группа также призвала правительство Саудовской Аравии обеспечить их физическую и психическую неприкосновенность. 19 февраля 2021 года правительство обратилось с просьбой о продлении срока для представления ответа. Просьба о продлении была удовлетворена, и был назначен новый срок — 24 марта 2021 года.

45. В своем ответе от 19 марта 2021 года правительство подчеркнуло, что утверждения и жалобы, содержащиеся в сообщении, не соответствуют действительности и основаны на необоснованной и неподтвержденной информации источника. В своем ответе оно изложило шаги, предпринятые им для расследования обвинений и выяснения всех соответствующих фактов в соответствии с политикой сотрудничества с международными правозащитными процедурами.

46. Правительство утверждает, что указанные два человека были задержаны на основании постановлений, выданных в отношении них компетентным органом в соответствии со статьей 2 Закона о терроризме и финансировании терроризма. Правительство также утверждает, что эти два человека были немедленно проинформированы о причинах их задержания и предъявляемых им обвинениях в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом. Правительство добавляет, что впоследствии срок их содержания под стражей был продлен на основании статьи 19 Закона о терроризме и финансировании терроризма.

47. Правительство утверждает, что Мохаммеду аль-Худари и Хани аль-Худари не препятствовали в общении с другими людьми во время их содержания под стражей и что они пользуются всеми правами и гарантиями, предусмотренными законом. Тем не менее следователи могут запретить обвиняемым общаться с другими лицами в течение ограниченного периода времени в интересах следствия в соответствии со статьей 20 Закона о терроризме и финансировании терроризма.

48. Правительство отрицает, что эти два человека подверглись насильственному или недобровольному исчезновению, и заявляет, что они содержатся в месте содержания под стражей, которое обозначено как таковое и хорошо известно. Оно утверждает, что они общались со своими семьями, поскольку их семьи знают, где они содержатся, что свидетельствует о том, что они не подверглись насильственному или недобровольному исчезновению.

49. Правительство утверждает, что эти два человека имеют такие же права на звонки и свидания, как и другие задержанные и заключенные, в соответствии с внутренним законодательством, которое защищает и охраняет их права. Они не лишены возможности общаться с другими людьми.

50. Ссылаясь на Уголовно-процессуальный кодекс, правительство отрицает, что эти два человека были подвергнуты жестоким допросам, которые запрещены национальным законодательством.

51. Правительство утверждает, что этим двум мужчинам было предоставлено право назначить юридического представителя или адвоката для их защиты во время следствия и судебного разбирательства.

52. Правительство отмечает, что право оспаривать законность задержания или содержания под стражей является общим принципом саудовского законодательства, закрепленным в Уголовно-процессуальном кодексе, и что у обоих мужчин имеются адвокаты, которые защищают их и выступают от их имени.

53. Ссылаясь на Основной закон о государственном управлении и Уголовно-процессуальный кодекс, правительство утверждает, что заявление о том, что адвокаты подвергаются преследованиям и задержаниям, является неприемлемым и ложным.

54. Правительство признает, что право предстать перед компетентным судом является одним из основных прав любого обвиняемого. Допросив этих двух мужчин, следственный орган счел, что доказательств достаточно, и предъявил им обвинения.

Затем материалы дела были переданы прокуратурой в компетентный суд, и оба были надлежащим образом проинформированы в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом.

55. Правительство утверждает, что эти два человека по собственной воле признались в предъявленных им обвинениях, после чего следственные органы представили эти признательные показания в суды в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса. Оно утверждает, что приговор будет вынесен только после рассмотрения и обсуждения доказательств, ходатайств, сообщений, заявлений и признательных показаний, представленных и принятых государственными обвинителями, подсудимыми и их адвокатами, а также содержания протокола задержания и допроса, показаний свидетелей и заключений экспертов, включая заключение судебно-медицинского эксперта. Ссылаясь на Уголовно-процессуальный кодекс, правительство утверждает, что судебное разбирательство фактически является окончательным расследованием и поэтому требует гарантий и защиты для участвующих сторон.

56. Правительство отрицает, что Мохаммед аль-Худари и Хани аль-Худари подвергались пыткам или жестокому обращению, отмечая, что законы Саудовской Аравии запрещают и наказывают пытки и содержат гарантии и меры, направленные на предотвращение пыток и жестокого обращения.

57. Правительство утверждает, что все тюрьмы и места содержания под стражей в стране находятся под надзором и инспектируются и что в случае любого нарушения принимаются соответствующие меры.

58. Правительство подтверждает свою приверженность ратифицированным им договорам по правам человека, включая Конвенцию против пыток, которая считается частью внутреннего законодательства.

59. Правительство утверждает, что эти два человека действительно получили юридическую помощь и смогли воспользоваться своим правом назначить адвоката для защиты и представления их интересов в данном деле. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом, когда они являлись в суд в присутствии прокуроров, им зачитывалось обвинительное заключение. Судьи сообщали им, что они имеют право немедленно дать устный ответ на доводы обвинения или представить письменный ответ и что они имеют право назначить адвоката или юридического представителя для своей защиты. Оба мужчины попросили об отсрочке, чтобы подготовить ответ на обвинение и назначить адвоката для их защиты и выступления от их имени. Их просьба была удовлетворена. Общение между ними и их адвокатом гарантировано законом.

60. Правительство утверждает, что Мохаммед аль-Худари и Хани аль-Худари получают необходимую медицинскую помощь и обеспечиваются соответствующим питанием, как и другие задержанные и заключенные. Во всех тюрьмах и местах содержания под стражей проводятся судебные, административные, медицинские и социальные инспекции.

61. Что касается утверждения источника о том, что содержание под стражей этих двух мужчин соответствует критериям произвольного задержания по категории V, то правительство заявляет, что они были задержаны и заключены под стражу по обвинению в совершении преступлений терроризма, которые наказуемы в соответствии с внутренним законодательством, отмечая, что обвинения против них не имеют ничего общего с их расовым и национальным происхождением или политическими взглядами.

62. Правительство считает, что производство по делам этих двух мужчин было надлежащим и соответствовало международным стандартам в области прав человека, обязательствам страны по международному праву в области прав человека и договорам по правам человека, участником которых является Саудовская Аравия.

63. Правительство также подробно описывает меры, принятые им для противодействия распространению COVID-19 в тюрьмах и местах содержания под стражей.

Дополнительные замечания источника

64. 22 марта 2021 года ответ правительства был направлен источнику для представления дополнительных замечаний. В своем ответе от 5 апреля 2021 года источник утверждает, что в ответе правительства нет ничего нового, что могло бы умалить информацию, содержащуюся в его представлении, которую он повторяет.

65. В последнем своем сообщении источник заявляет, что 8 августа 2021 года Мохаммед аль-Худари и Хани аль-Худари, а также другие палестинцы, выступающие в качестве обвиняемых в рамках массового судебного процесса над более 60 палестинцами, были доставлены в суд, и им был вынесен приговор по итогам проведенного судебного разбирательства. Мохаммед аль-Худари был признан виновным и приговорен к 15 годам лишения свободы с зачетом времени пребывания под стражей, что означает, что срок его заключения составляет около семи с половиной лет. Хани аль-Худари был приговорен к трем годам лишения свободы.

Обсуждение

66. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные материалы³. В качестве предварительного вопроса Рабочая группа отмечает, что, хотя правительство широко ссылается на свое внутреннее законодательство и процедуры, его материалы не полностью проясняют степень и способ применения этих правовых норм конкретно к Мохаммеду аль-Худари и Хани аль-Худари.

67. При определении того, являлось ли заключение Мохаммеда аль-Худари и Хани аль-Худари под стражу произвольным, Рабочая группа придерживается установленных в ее правовой практике принципов разрешения вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство⁴. Одних лишь утверждений правительства о законности произведенных процессуальных действий недостаточно для опровержения заявлений источника⁵.

Категория I

68. Источник утверждает, что содержание обоих мужчин под стражей относится к категории I, поскольку они были задержаны, а затем содержались под стражей без предъявления обвинения в течение более 11 месяцев, в течение которых следователем, прокурором или судьей не было предоставлено никаких объяснений или законных оснований для обоснования их дальнейшего содержания под стражей. Правительство утверждает, что задержание, содержание под стражей, допросы и суд над этими двумя мужчинами были проведены в соответствии с законом.

69. Хотя правительство утверждает, что эти два человека были проинформированы о причинах их задержания и о предъявленных им обвинениях, его утверждение не содержит подробностей об обстоятельствах, при которых оба человека были взяты под стражу. В свою очередь Рабочая группа считает внушающей доверие подробную информацию, предоставленную источником, о том, когда и как оба мужчины были взяты под стражу. Примечательно, что они были задержаны под надуманным

³ Рабочая группа отмечает, что призыв к незамедлительным действиям, в котором фигурировали эти два человека, был направлен правительству несколькими мандатариями специальных процедур 27 января 2020 года. Рабочая группа благодарит правительство за ответ на сообщение от 27 марта 2020 года в соответствии с требованием пункта 23 методов работы Рабочей группы отвечать отдельно на призывы к незамедлительным действиям и на сообщения в рамках обычной процедуры.

⁴ См., например, мнения № 50/2017, п. 54; № 61/2017, п. 25; № 62/2017, пп. 30 и 45; № 69/2017, п. 24; № 70/2017, п. 48; № 75/2017, п. 34; № 79/2017, п. 47; № 11/2018, п. 41; № 19/2018, п. 25; № 35/2018, п. 24; № 36/2018, п. 37; № 37/2018, п. 27; № 40/2018, п. 42; № 43/2018, п. 71; № 44/2018, п. 78; № 45/2018, п. 39; № 46/2018, п. 45; № 52/2018, п. 68; № 67/2018, п. 69; № 70/2018, п. 31; № 75/2018, п. 57; № 78/2018, п. 67; № 79/2018, п. 68; и № 90/2018, п. 29.

⁵ A/HRC/19/57, п. 68.

предложением, что подтверждает вывод Рабочей группы о том, что задержания не соответствовали правовым процедурам (см. пункты 6–7 выше).

70. Эти обстоятельства не свидетельствуют о том, что задержания были проведены надлежащим и процессуально правильным образом. Таким образом, Рабочая группа считает, что источник представил prima facie убедительные доказательства того, что власти не предъявили постановлений о задержании во время задержаний и не проинформировали Мохаммеда аль-Худари и Хани аль-Худари о причинах их задержания и предъявляемых им обвинениях. Рабочая группа установила в рамках ряда недавних дел, связанных с Саудовской Аравией, что постановление о задержании не предъявлялось во время задержания, что еще больше повышает доверие к утверждениям источника⁶. По аналогичным причинам Рабочая группа считает, что источник представил заслуживающую доверия информацию, согласно которой Мохаммед аль-Худари и Хани аль-Худари не были проинформированы о причинах своего задержания в момент задержания и им не было в срочном порядке сообщено о выдвинутых против них обвинениях.

71. Для того чтобы лишение свободы носило законный характер, недостаточно наличия какого-либо закона, санкционирующего такое задержание; власти должны использовать это правовое основание и применить его к обстоятельствам дела посредством выдачи постановления о задержании⁷. Саудовские власти должны были незамедлительно проинформировать Мохаммеда аль-Худари и Хани аль-Худари о причинах их задержания в момент задержания, а также о выдвинутых против них обвинениях⁸. Рабочая группа констатирует нарушение права Мохаммеда аль-Худари и Хани аль-Худари на получение информации о причинах их задержания и выдвинутых против них обвинениях, что является неотъемлемой частью установления правовых оснований для их задержания и содержания под стражей, а также их основных прав на справедливое судебное разбирательство. На этом основании Рабочая группа констатирует нарушение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека, а также принципа 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

72. Источник утверждает, а правительство не опровергает, что Мохаммед аль-Худари и Хани аль-Худари впервые предстали перед судьей, когда им зачитали обвинительное заключение, что, согласно источнику, произошло через 11 месяцев после их задержания 4 апреля 2019 года. Рабочая группа отмечает, что Мохаммед аль-Худари и Хани аль-Худари не были в срочном порядке доставлены в суд, т. е. в течение 48 часов после задержания, чему могли бы воспрепятствовать лишь абсолютно исключительные обстоятельства, согласно международной норме, закрепленной в правовой практике Рабочей группы⁹. Рабочая группа отмечает далее, что Мохаммеду аль-Худари и Хани аль-Худари не было предоставлено право обратиться с ходатайством о пересмотре в суд, с тем чтобы суд мог безотлагательно принять решение о законности их задержания согласно статьям 3, 8 и 9 Всеобщей декларации прав человека и принципам 11, 32 и 37 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Судебный надзор за лишением свободы является одной из основных гарантий личной свободы и имеет чрезвычайно важное значение для обеспечения того, чтобы содержание под стражей имело под собой правовую основу¹⁰.

73. Кроме того, их досудебное содержание под стражей — с учетом того, что досудебное содержание под стражей должно быть скорее исключением, чем

⁶ Мнения № 22/2019, № 26/2019, № 56/2019, № 71/2019, № 33/2020, № 86/2020 и № 92/2020.

⁷ См., например, мнения № 93/2017, п. 44; № 10/2018, пп. 45–46; № 36/2018, п. 40; № 46/2018, п. 48; № 9/2019, п. 29; № 32/2019, п. 29; № 33/2019, п. 48; № 44/2019, п. 52; № 45/2019, п. 51; и № 46/2019, п. 51.

⁸ См., например, мнение № 10/2015, п. 34. См. также мнения № 32/2019, п. 29; № 33/2019, п. 48; № 44/2019, п. 52; № 45/2019, п. 51; и № 46/2019, п. 51.

⁹ Мнения № 57/2016, пп. 110 и 111; № 2/2018, п. 49; № 83/2018, п. 47; № 11/2019, п. 63; и № 30/2019, п. 30.

¹⁰ Мнения № 35/2018, п. 27; № 83/2018, п. 47; № 32/2019, п. 30; № 33/2019, п. 50; № 44/2019, п. 54; № 45/2019, п. 53; № 59/2019, п. 51; и № 65/2019, п. 64.

правилом, — не имеет под собой правовой основы, поскольку оно не было основано на индивидуальном определении того, что является разумным и необходимым с учетом всех обстоятельств для целей, указанных в законе, с тем чтобы предотвратить побег, вмешательство в сбор доказательств или повторение преступления, и не сопровождалось рассмотрением никаких альтернативных вариантов, таких как освобождение под залог, использование электронных браслетов или других условий, которые сделали бы содержание под стражей ненужным¹¹. Необходимость индивидуального подхода усиливается в свете того, что, по утверждению источника, Мохаммед аль-Худари, имеющий серьезные проблемы со здоровьем, был задержан после недавней операции по поводу рака простаты, и ему не разрешили взять с собой лекарства (см. пункт 6 выше).

74. Правительство утверждает, что срок содержания под стражей Мохаммеда аль-Худари и Хани аль-Худари был продлен по обоснованным причинам в соответствии со статьей 19 Закона о терроризме и финансировании терроризма. Рабочая группа серьезно обеспокоена тем, что Закон о терроризме и финансировании терроризма разрешает государственной прокуратуре содержать подозреваемого в предварительном заключении до 12 месяцев и предусматривает бессрочное продление предварительного заключения по решению суда (статья 19), а также разрешает содержать подозреваемых под стражей без связи с внешним миром до 90 суток (статья 20)¹².

75. Правительство не оспаривает утверждение источника, что во время содержания под стражей оба указанных лица не имели доступа к материалам дела или доказательствам против них и что ни один из них не был доставлен к судье или в суд, когда содержался под стражей более 11 месяцев без предъявления обвинения. Рабочая группа считает, что таким образом правительство Саудовской Аравии нарушило статью 9 Всеобщей декларации прав человека, а также принципы 11, 37 и 38 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

76. Правительство отрицает утверждение источника о том, что Мохаммед аль-Худари и Хани аль-Худари подверглись насильственному и недобровольному исчезновению и содержались без связи с внешним миром в течение трех месяцев после их задержания 4 апреля 2019 года. По словам источника, Мохаммед аль-Худари и Хани аль-Худари не имели никаких контактов со своими семьями, которые не знали об их местонахождении до конца июня 2019 года, когда обоим мужчинам было разрешено сделать телефонный звонок своим семьям.

77. Рабочая группа отмечает, что правительство предоставило недостаточную информацию в поддержку своего утверждения о том, что семьи были уведомлены о задержании и месте содержания под стражей в момент их задержания в апреле 2019 года. В свете обстоятельств их задержания, рассмотренных выше, Рабочая группа считает сообщение источника заслуживающим доверия и отмечает, что в результате содержания без связи с внешним миром мужчины оказались вне защиты закона, поскольку не могли оспорить свое задержание в этот период. Более того, неуведомление семей об их задержании и местонахождении нарушило принципы 15–19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме¹³. Рабочая группа отмечает, что предоставление незамедлительного и регулярного доступа к членам семьи, а также к независимому медицинскому персоналу и адвокатам является существенной и необходимой гарантией предупреждения пыток, а также защиты от произвольного содержания под стражей и нарушения личной неприкосновенности.

78. По сути, по мнению Рабочей группы, Мохаммед аль-Худари и Хани аль-Худари были первоначально задержаны при обстоятельствах, равнозначных насильственному исчезновению, поскольку их семьи не могли установить их местонахождение,

¹¹ A/HRC/19/57, пп. 48–58.

¹² Мнение № 33/2020, п. 75.

¹³ Мнения № 22/2019, п. 71; № 26/2019, п. 99; № 56/2019, п. 83; № 33/2020, п. 87; и № 92/2020, п. 72.

а власти, судя по всему, не сообщили им об их местонахождении. Насильственное исчезновение представляет собой особо тяжкую форму произвольного содержания под стражей в нарушение статьи 6 Всеобщей декларации прав человека¹⁴. Длительное содержание под стражей без связи с внешним миром способствует пыткам и жестокому обращению и само может представлять собой такое обращение¹⁵.

79. По причинам, изложенным выше, Рабочая группа считает, что правительство не смогло установить правовые основания для задержания и содержания под стражей Мохаммеда аль-Худари и Хани аль-Худари и что их содержание под стражей является произвольным по категории I.

Категория III

80. Рабочая группа отмечает заявление источника о том, что Мохаммед аль-Худари и Хани аль-Худари были лишены доступа к услугам адвоката в период их насильственного исчезновения, за которым последовало их содержание под стражей без связи с внешним миром. Их неспособность давать указания адвокату и консультироваться с ним также лишила их возможности предстать перед независимым и беспристрастным судом для определения их прав и добиваться эффективного средства правовой защиты в компетентном национальном суде в отношении их основных прав, помешав им, таким образом, оспорить обстоятельства своего содержания под стражей, в нарушение их права на признание правосубъектности в соответствии со статьей 6 Всеобщей декларации прав человека.

81. Источник утверждает, а правительство не опровергает, что указанные лица были уведомлены о своем праве на назначение адвоката или защитника только тогда, когда они впервые предстали перед судом, что, согласно источнику, произошло 8 марта 2020 года, через 11 месяцев после задержания без предъявления обвинений. Оба допрашивались в отсутствие адвоката. Правительство утверждает, что они смогли назначить адвоката после завершения расследования, так как в соответствии со статьей 20 Закона о терроризме и финансировании терроризма следователи могут запретить обвиняемым общаться с другими лицами в течение ограниченного периода времени в интересах следствия. Согласно источнику, Мохаммеду аль-Худари и Хани аль-Худари было позволено очень ограниченное общение с их адвокатами через год и пять месяцев после задержания, а их адвокатам был разрешен крайне ограниченный доступ к материалам их дела месяц спустя (см. пункты 18–19 и 28–32 выше).

82. По мнению Рабочей группы, государство не обеспечило соблюдения права Мохаммеда аль-Худари и Хани аль-Худари на правовую помощь в любое время, которое неотделимо от права на свободу и личную неприкосновенность и права на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, в соответствии со статьями 3, 9, 10 и 11 (пункт 1) Всеобщей декларации прав человека, а также принципами 15, 17 и 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

83. Рабочая группа напоминает, что лишенные свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу¹⁶. При взятии под стражу все лица оперативно информируются об этом праве¹⁷. Это право предусматривает предоставление лишенным свободы лицам времени и возможности, необходимых для подготовки своей защиты, в том числе путем раскрытия информации¹⁸. Кроме того, адвокат должен иметь возможность выполнять свои функции эффективным и независимым образом, без опасения подвергнуться

¹⁴ Мнения № 5/2020, № 6/2020, № 11/2020 и № 13/2020.

¹⁵ Резолюция 68/156 Генеральной Ассамблеи, п. 27.

¹⁶ См. Основные принципы и Руководящие положения в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишенных свободы лиц обращаться в суд (A/HRC/30/37).

¹⁷ Там же, п. 12.

¹⁸ Там же, п. 14.

репрессивным мерам, вмешательству, запугиванию, давлению или притеснениям¹⁹. Напротив, как отмечалось выше, семьи Мохаммеда аль-Худари и Хани аль-Худари изо всех сил пытались добиться юридического представительства для них по этим причинам (см. пункты 12, 18 и 19 выше).

84. Рабочая группа считает, что эти нарушения существенно подорвали способность Мохаммеда аль-Худари и Хани аль-Худари защищать себя в ходе любого последующего судебного разбирательства²⁰. Рассматриваемый случай является еще одним примером непредоставления или ограничения юридического представительства лицам, которым предъявлены серьезные обвинения, что свидетельствует о систематическом характере непредоставления доступа к адвокату в ходе уголовного разбирательства в Саудовской Аравии²¹.

85. Рабочая группа считает внушающими доверие утверждения источника о том, что Мохаммед аль-Худари и Хани аль-Худари подвергались жестоким и принудительным допросам во время их содержания под стражей, и особенно в первые три месяца содержания под стражей, когда они содержались в одиночных камерах (см. пункт 11 выше). Рабочая группа напоминает также, что Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания счел, что длительное одиночное заключение свыше 15 дней, при котором некоторые вредные психологические последствия изоляции могут стать необратимыми²², или содержание под стражей без связи с внешним миром в неизвестном месте могут приравниваться к пыткам, как это сформулировано в статье 1 Конвенции против пыток²³.

86. Источник напоминает, что из-за действий саудовских чиновников Мохаммед аль-Худари и Хани аль-Худари оказались в ситуации крайнего эмоционального и психологического давления. Хотя правительство отрицает эти утверждения, Рабочая группа выражает свою самую серьезную озабоченность по поводу утверждений о пытках и жестоком обращении²⁴, которые представляют собой *prima facie* нарушение абсолютного запрета пыток, являющегося императивной нормой международного права. Исходя из этого Рабочая группа направляет данное дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания для принятия соответствующих мер.

87. Рабочая группа неоднократно заявляла в своих мнениях о том, что не представляется возможным, чтобы лицо, которое подвергается пыткам или другим формам жестокого обращения или наказания, было в состоянии подготовить надлежащую защиту для судебного разбирательства, что является соблюдением принципа равенства обеих сторон в судебном процессе, служащего залогом справедливого судебного разбирательства²⁵. Более того, получение признаний под принуждением нарушает правило 1 Правил Нельсона Манделы, принцип 6 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и статью 5 Всеобщей декларации прав человека, а также закрепленную в ней норму *jus cogens*. По мнению Рабочей группы, применение пыток или жестокого обращения к заключенным не только является грубым нарушением прав человека, но и серьезно нарушает фундаментальные принципы справедливого судебного разбирательства, поскольку подрывает способность лиц обеспечивать

¹⁹ Там же, п. 15. См. также A/HRC/45/16, пп. 50–55; и мнения № 66/2019, № 70/2017, № 36/2017, № 34/2017, № 32/2017 и № 29/2017.

²⁰ См. Основные принципы и Руководящие положения в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишенных свободы лиц обращаться в суд, пп. 12, 15, 67 и 71.

²¹ Мнения № 22/2019, № 26/2019, № 56/2019, № 71/2019, № 33/2020, № 86/2020 и № 92/2020.

²² A/63/175, п. 56; и A/66/268, п. 61. Аналогичным образом правило 44 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) квалифицирует одиночное заключение в течение срока, превышающего 15 дней подряд, как длительное одиночное заключение.

²³ A/56/156, п. 14.

²⁴ Мнение № 39/2018, п. 42.

²⁵ Мнение № 32/2019, п. 42.

собственную защиту, особенно в свете права не принуждаться к даче показаний против самих себя или к признанию вины²⁶.

88. Правительство утверждает, что эти два человека по своей воле сознались в преступлениях, в которых они обвинялись, перед следственными органами и согласились с предъявленными им обвинениями. Источник отрицает это. В свете внушающих доверие утверждений о принудительных методах допроса, а также отсутствия юридической помощи во время допросов и последующих нарушений права на справедливое судебное разбирательство, Рабочая группа не считает позицию правительства обоснованной. Рабочая группа считает, что признания, сделанные в отсутствие адвоката, не должны приниматься в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве²⁷. Рабочая группа с обеспокоенностью отмечает заявление источника о том, что единственные доказательства, представленные против Мохаммеда аль-Худари и Хани аль-Худари в ходе этих слушаний, — это показания, полученные от их сообвиняемых, которые могли быть получены в условиях пыток или жестокого обращения²⁸ (см. пункт 17 выше).

89. Таким образом, Рабочая группа констатирует нарушения статьи 10 Всеобщей декларации прав человека. Использование признания, полученного в результате жестокого обращения, также является нарушением принципа 21 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме²⁹, и нарушением статьи 15 Конвенции против пыток, согласно которой «любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, не должно использоваться в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства»³⁰.

90. Правительство утверждает, что дела Мохаммеда аль-Худари и Хани аль-Худари были переданы в Специализированный уголовный суд, который является независимым и компетентным судом, в соответствии с Законом о терроризме и финансировании терроризма. Рабочая группа придерживается в данном случае своего прежнего мнения³¹ о том, что Специализированный уголовный суд не может считаться независимым и беспристрастным судом, поскольку в его состав входят лица, назначенные Министерством внутренних дел. Это было подтверждено Комитетом против пыток в 2016 году³². Рабочая группа далее отмечает оценку Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, согласно которой обеспокоенность по поводу недостаточной независимости этого Суда сохраняется³³. Таким образом, разбирательство в этом Суде противоречит статье 10 и пункту 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека.

91. Источник утверждает, а правительство не отрицает, что первый суд над Мохаммедом аль-Худари и Хани аль-Худари, состоявшийся 8 марта 2020 года, проходил вместе с 60 другими обвиняемыми в аналогичных преступлениях. Как подчеркивала Рабочая группа, массовые судебные разбирательства несовместимы с интересами правосудия и не отвечают стандартам справедливого судебного разбирательства, поскольку в ходе таких разбирательств невозможно провести конкретную оценку индивидуальной ответственности каждого лица³⁴. Рабочая группа не убеждена в том, что все подсудимые, участвовавшие в столь крупном судебном

²⁶ Мнения № 22/2019, п. 78; № 26/2019, п. 104; и № 56/2019, п. 88.

²⁷ A/HRC/45/16, п. 53.

²⁸ Мнение № 45/2019, п. 69.

²⁹ Мнения № 48/2016, п. 52; № 3/2017, п. 33; № 6/2017, п. 43; № 29/2017, п. 64; и № 39/2018, п. 42.

³⁰ См. также Принципы ведения эффективных допросов в рамках расследований и сбора информации.

³¹ Мнения № 22/2019, п. 74; № 71/2019, п. 44; № 56/2019, п. 86; № 26/2019, п. 102; № 22/2019, п. 74; и № 86/2020.

³² CAT/C/SAU/CO/2, п. 17.

³³ A/HRC/40/52/Add.2, п. 47.

³⁴ Мнения № 65/2019, п. 75; и № 5/2020, п. 86.

разбирательстве, могли получить индивидуальную оценку степени своей виновности вне разумных сомнений.

92. Рабочая группа приходит к выводу о том, что эти нарушения права на справедливое судебное разбирательство были настолько серьезными, что придают содержанию под стражей Мохаммеда аль-Худари и Хани аль-Худари произвольный характер и подпадают под категорию III. Рабочая группа передает данный вопрос Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для принятия надлежащих мер.

Категория V

93. Рабочая группа с озабоченностью отмечает, что Мохаммед аль-Худари и Хани аль-Худари впервые предстали перед судьей 8 марта 2020 года вместе с примерно 60 другими задержанными — в основном палестинской национальности или происхождения — которым также были предъявлены обвинения в терроризме. Источник утверждает, что Мохаммед аль-Худари был допрошен исключительно в связи с его положением бывшего палестинского лидера в Саудовской Аравии, а Хани аль-Худари был допрошен только о связях его отца в этом отношении. Источник сообщает, что 8 августа 2021 года Мохаммед аль-Худари и Хани аль-Худари, а также другие палестинцы, выступающие в качестве обвиняемых в рамках массового судебного процесса, были доставлены в суд, и им был вынесен приговор по итогам проведенного судебного разбирательства (см. пункт 65 выше).

94. В этих обстоятельствах содержание под стражей Мохаммеда аль-Худари и Хани аль-Худари позволяет предположить, что они подверглись преследованию на основании их статуса палестинских граждан, проживающих в Саудовской Аравии. Рабочая группа считает, что Мохаммед аль-Худари и Хани аль-Худари были лишены свободы на дискриминационных основаниях по причине их национального происхождения как палестинцев. Их содержание под стражей представляет собой нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и, следовательно, является произвольным и подпадает под категорию V.

Заключительные замечания

95. Рабочая группа далее отмечает отказ Мохаммеду аль-Худари и Хани аль-Худари в праве на свидания со своей семьей и на переписку с ней, а также в праве на адекватную возможность общения с внешним миром при соблюдении разумных условий и ограничений, предусмотренных законом или иными правовыми нормами, в соответствии с правилами 43 (пункт 3) и 58 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) и принципами 15 и 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Рабочая группа с обеспокоенностью отмечает сообщение источника о том, что с марта 2020 года в связи с пандемией COVID-19 все свидания с членами семьи были приостановлены (см. пункт 15 выше).

96. Мохаммеду аль-Худари 83 года, и на момент задержания власти знали, что он болен раком (см. пункт 6 выше). С момента задержания его здоровье сильно ухудшилось, так как он не имел доступа к необходимой специализированной медицинской помощи. Хани аль-Худари также страдает проблемами со здоровьем. Оба находятся под стражей с апреля 2019 года, более 29 месяцев. Рабочая группа настоятельно призывает правительство немедленно и безоговорочно освободить обоих мужчин, чтобы они могли получить необходимую срочную медицинскую помощь в соответствии со статьей 25 Всеобщей декларации прав человека и правилами 24–35 Правил Нельсона Манделы. Рабочая группа передает это дело Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья и Независимому эксперту по вопросу об осуществлении пожилыми людьми всех прав человека.

97. За 29-летнюю историю своей деятельности Рабочая группа установила, что Саудовская Аравия нарушила свои международные обязательства в области прав

человека в многочисленных случаях³⁵. Рабочая группа выражает обеспокоенность в связи тем, что подобное положение указывает на наличие системной проблемы, связанной с произвольными задержаниями в Саудовской Аравии, которая равнозначна грубому нарушению норм международного права. Рабочая группа напоминает о том, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение тюремного заключения или других суровых форм лишения свободы в нарушение норм международного права может представлять собой преступление против человечности³⁶.

98. Рабочая группа приветствовала бы возможность конструктивного сотрудничества с правительством в целях решения проблемы произвольных задержаний. 24 августа 2021 года Рабочая группа повторила ранее направленную правительству просьбу разрешить ей посетить страну и продолжит добиваться положительного ответа.

Решение

99. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Мохаммеда Салеха аль-Худари и Хани Мохаммеда аль-Худари, противоречащее статьям 2, 3, 5, 6, 7, 8, 9, 10 и 11 (1) Всеобщей декларации прав человека, является произвольным и подпадает под категории I, III и V.

100. Рабочая группа просит правительство Саудовской Аравии принять необходимые меры для незамедлительного исправления положения Мохаммеда аль-Худари и Хани аль-Худари и приведения его в соответствие с применимыми международными нормами, включая нормы, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека. Рабочая группа рекомендует правительству ратифицировать Международный пакт о гражданских и политических правах и Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

101. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела, включая риск причинения вреда здоровью Мохаммеда аль-Худари и Хани аль-Худари, надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение Мохаммеда аль-Худари и Хани аль-Худари и предоставление им обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом. В нынешних условиях глобальной пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и угрозы, которую она представляет в местах содержания под стражей, Рабочая группа призывает правительство принять срочные меры для обеспечения их немедленного освобождения.

102. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного задержания Мохаммеда аль-Худари и Хани аль-Худари и обращения с ними, а также принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении их прав.

103. Рабочая группа просит правительство пересмотреть свои законы, в частности статьи 19 и 20 Закона о терроризме и финансировании терроризма, а также законы, касающиеся Специализированного уголовного суда, с тем чтобы выполнить требование об обеспечении надлежащей правовой процедуры и справедливого

³⁵ См. решения № 40/1992, № 60/1993, № 19/1995 и № 48/1995; и мнения № 8/2002, № 25/2004, № 34/2005, № 35/2005, № 9/2006, № 12/2006, № 36/2006, № 37/2006, № 4/2007, № 9/2007, № 19/2007, № 27/2007, № 6/2008, № 11/2008, № 13/2008, № 22/2008, № 31/2008, № 36/2008, № 37/2008, № 21/2009, № 2/2011, № 10/2011, № 11/2011, № 17/2011, № 18/2011, № 19/2011, № 30/2011, № 31/2011, № 33/2011, № 41/2011, № 42/2011, № 43/2011, № 44/2011, № 45/2011, № 8/2012, № 22/2012, № 52/2012, № 53/2012, № 32/2013, № 44/2013, № 45/2013, № 46/2013, № 14/2014, № 32/2014, № 13/2015, № 38/2015, № 52/2016, № 61/2016, № 10/2017, № 63/2017, № 93/2017, № 10/2018, № 68/2018, № 22/2019, № 26/2019, № 56/2019, № 71/2019, № 33/2020, № 86/2020 и № 92/2020.

³⁶ A/HRC/13/42, п. 30. См. также мнения № 68/2018, п. 60; № 73/2018, п. 69; № 82/2018, п. 53; № 83/2018, п. 68; и № 87/2018, п. 80.

судебного разбирательства в соответствии с выводами, содержащимися в настоящем мнении, и в соответствии со своими обязательствами по международному праву.

104. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело а) Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, б) Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов, в) Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья и д) Независимому эксперту по вопросу об осуществлении всех прав человека пожилыми людьми для принятия соответствующих мер.

105. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

106. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) были ли Мохаммед аль-Худари и Хани аль-Худари освобождены и если да, то когда именно;
- б) были ли предоставлены Мохаммеду аль-Худари и Хани аль-Худари компенсация или иные виды возмещения ущерба;
- в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав Мохаммеда аль-Худари и Хани аль-Худари и если да, то каковы его результаты;
- г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Саудовской Аравии в соответствие с ее международными обязательствами;
- д) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

107. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

108. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

109. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах³⁷.

[Принято 8 сентября 2021 года]

³⁷ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.